

Глава 36: Небольшой спор

На следующий день в гостиной Гриффиндора появилось объявление. Уроки полетов начнутся в среду, то есть завтра. Джеймс был очень рад этому. Они должны были начаться на прошлой неделе, но инструктор по полетам заболел.

Плохая новость заключалась в том, что Гриффиндор и Слизерин будут учиться вместе. Это расстроило всех первокурсников Гриффиндора. Особенно Сириуса, который проклинал всё на протяжении завтрака.

Джеймс много слышал об инструкторе по полетам. Он думал, что сможет научиться у нее множеству приемов.

На уроке Чар профессор Флитвик заставил Джеймса продемонстрировать заклинание Флипендо. До него дошли слухи об инциденте на уроке Зельеварения.

Без выбора, он должен был удовлетворить любопытство маленького профессора и отправил деревянную куклу на несколько метров назад.

— Фантастика! Идеальное движение палочкой, — похвалил Флитвик, хлопая своими крошечными ладошками.

После этого у него были занятия по Травологии, а затем по Трансфигурации, оба учителя задали ему много домашней работы, которую он должен был проигнорировать, так как ему нужно было идти на наказание к профессору Слизнорту.

Сегодня ему тоже не повезло. Профессор не выходил из кабинета весь час.

— Он никогда не выйдет из своего кабинета с первокурсником внутри, — сказал Люпин, сидя в кресле в гостиной Гриффиндора, вокруг него расположилась вся компания.

— К тому же, час - это не так долго, чтобы ему пришлось идти в туалет или что-то в этом роде, — сказал Питер.

— А что, если ты заставишь его выпить много чая? Тогда у него возникнет желание сходить в туалет, — предложил Сириус.

— Я предлагаю ему чай в его собственном кабинете? К тому же наши столы находятся на значительном расстоянии друг от друга, — сказал Джеймс, качая головой.

— А о-он не заметит, если у него будет не хватать ингредиентов? — спросил Тоби неуверенно.

— Перестань быть таким плаксой. Это незначительные ингредиенты. Он ни за что не заметит нехватку в этой горе из сотен ингредиентов, — проворчал Сириус, которому пришлось целый час чистить комнату с трофеями.

— Ну... — сказал Тоби, не слишком уверенно. Не очень хорошо, если Джеймса поймают на краже вещей профессора. Что касается растений, которые они взяли из теплицы, то они не были важными и обычно использовались студентами на начальных занятиях, поэтому брать их было не так уж плохо.

— Не волнуйся, Тоби. Если меня поймают, я пойду ко дну один, — сказал Джеймс с улыбкой.

— Ты очень благороден, Поттер, — саркастично сказал Сириус.

Среда была долгожданным днем уроков полетов. Многие слизеринцы, особенно Рабастан, хвастались своими навыками полетов на метле и говорили, что первые занятия будут очень легкими.

Рабастан громко жаловался на запрет первокурсникам играть в квиддич, и впервые Джеймс согласился с ним в чем-то.

Большинство из тех, кто пришел из семей волшебников, были очень воодушевлены уроками полетов. Поскольку они постоянно говорили о квиддиче, Джеймс был одним из самых воодушевленных, если не самым воодушевленным.

Его отец и дед всегда любили квиддич и привили ему страсть к этой игре.

С другой стороны, были такие люди, как Питер из волшебной семьи, но никогда в жизни не державший в руках метлу и очень нервничавший перед сегодняшним занятием, хотя он любил квиддич и присоединялся к разговорам, он не был таким же восторженным, когда дело доходило до действий.

Сириус летал раньше, просто чтобы позлить свою мать, к тому же он планировал в следующем году по крайней мере попробовать попасть в команду по квиддичу и посмотреть, примут ли его. Просто чтобы последовать за Джеймсом и стать популярным, так как все члены команды - очень популярные ученики, а Сириус не против быть в центре внимания.

Люпин же, хотя его отец и был волшебником, не проявлял особого интереса к этой теме и не очень хорошо относился к высоте и большой скорости - плохое и опасное сочетание.

Лили Эванс с тех пор, как были объявлены уроки полетов, читала книги о полетах, где давались советы и методики. Будучи дочерью маглов, она не хотела отставать ни в чем и хотела доказать свою ценность.

Лили за завтраком в ту среду читала вслух из книги под названием "Советы для начинающих: как летать и не упасть, пытаясь". Две ее новые подруги сделали недовольные лица, но тихо слушали.

Тоби и Питер, которые были рядом, слушали очень внимательно, не пропуская ни слова.

Рабастан Лестрейндж, проходивший мимо стола Гриффиндора, выхватил книгу из рук Лили.

— Эй, отдай ее! — сказала Лили, вставая со своего места и замечая высокомерное выражение лица Рабастана.

— "Советы для начинающих: как летать и не упасть, пытаясь", — прочитал Рабастан насмешливо и невнятно.

— Чего и следовало ожидать от грязнокровки, — добавил он с презрением.

Джеймс и Сириус вскочили со своих мест, их взгляды были полны ярости и ненависти к Рабастану. Они хотели, чтобы у них была причина сразиться с высокомерным слизеринцем.

— Отдай книгу, Рабастан! — сказал Джеймс, пытаясь сдержать свой порыв и не ударить высокомерного слизеринского мальчишку по лицу.

Прежде чем конфликт перерос в нечто большее, профессор МакГонагалл, которая замечала неприятности быстрее, чем любой другой учитель в школе, уже была здесь.

— В чем дело? — спросила она.

— Он отобрал у меня книгу, профессор, — ответила Лили, указывая на книгу в руках Рабастана.

МакГонагалл строго посмотрела на Рабастана, который быстро заговорил:

— Я просто смотрел ее, — сказал он, хмурясь, и положил книгу на стол, затем ушел, за ним последовали Эйвери и Мальсибер.

— Спасибо, профессор, — сказала Лили, снова садясь на свое место. Мальчик с салными черными волосами снова сел за стол Слизера и посмотрел на Лили.

Джеймс и Сириус провожали Рабастана взглядом.

— Вы должны контролировать свои импульсы, Блэк и Поттер. В противном случае вы продолжите терять очки для своего факультета, а я бы не хотела, чтобы это случилось, — сказала МакГонагалл, замечая выражение лиц обоих мальчиков.

— Вы правы, профессор. Мы сожалеем, — сказал Джеймс, почесывая затылок. МакГонагалл кивнула со слабой улыбкой, которая мгновенно исчезла, и вернулась к столу учителей.

"Никогда не думал, что встречу мальчика, который будет так действовать мне на нервы", — подумал удивленный собой Джеймс. Как и Эдвард, он никогда не испытывал такого, чтобы терять самообладание. "И все же это забавно", — подумал он с легкой улыбкой.

Иметь общего врага с друзьями, высмеивать его, противостоять ему и испытывать взаимную ненависть - вот то, что Джеймс хотел пережить, как нормальную школьную жизнь, хотя она и не была вполне нормальной.

— Успокойтесь, ребята. Он скоро получит по заслугам, — сказал Люпин, выпрямляясь. Однако у него в руке была волшебная палочка, показывая, что он не так спокоен, как кажется. Как и Джеймс с Сириусом, он терпеть не мог, когда людей унижали из-за их маггловского происхождения.

— Да, я уже хочу увидеть его с вазой на голове перед всеми, — проворчал Сириус.

— Ты видела, Лили? Джеймс Поттер заступился за тебя, — прошептала смеющаяся Жасмин. В эти первые дни в Хогвартсе популярность Джеймса и Сириуса была наивысшей среди первокурсников Гриффиндора.

— Заткнись, Жасмин, — сказала Лили, нахмурившись и слегка покраснев. Она снова открыла книгу и начала читать с того места, где остановилась.

Рыжей оба мальчика казались высокомерными и грубыми, хотя в глубине души она была благодарна им за помощь. Кроме того, в эти дни она больше узнала о дискриминации чистокровных волшебников и могла точнее понять, почему Джеймс и Сириус насмехались над той девочкой, которая, казалось, была еще одной сторонницей превосходства, хотя она все еще не принимала, чтобы ее называли жирной, свиньей и другими неприятными оскорблениями.

<http://tl.rulate.ru/book/104548/3714137>